

УДК 159.922

DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-9

Жихарева Л.В.

**Особенности эмоциональной привязанности у подростков,
склонных к девиантной виктимности**

Крымский инженерно-педагогический университет
пер. Учебный, 8, г. Симферополь, 95015, Россия;
E-mail: liliya_80@list.ru

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ проблемы девиантного поведения в подростковом возрасте. Была усовершенствована и расширена идея системы привязанности как детерминанты механизмов саморегуляции у подростков, демонстрирующих склонность к девиантной виктимности. Отмечается, что в настоящее время интерес к проблеме виктимности личности чрезвычайно высок, особенно, девиантной виктимности. Это связано с необходимостью переосмысления понятия нормы и расширением трактовки понятия жертвы. Решение обозначенной проблемы должно заключаться в предотвращении негативных вариантов отклоняющегося поведения со стороны их возможных причин и предрасположенности, в частности виктимизации. Автором выявлено, что подростки, у которых проявляется склонность к девиантной виктимизации, демонстрируют ряд иррациональных установок, носящих характер абсолютного предписания. Данное обстоятельство предполагает возникновение синдрома дискоммуникации у развивающейся личности и предполагает исследование девиантных поступков и виктимного поведения в целом. К внешним факторам девиантной виктимизации относят особенности реализации ведущей деятельности и социальной ситуации развития подростка. Общение со сверстниками является доминирующей потребностью и от особенностей ее реализации зависит качественное содержание психологических новообразований личности. Таким образом, позиция в системе внутрисемейных отношений и системе межличностного взаимодействия определяет фундамент социального положения и активности личности подростка. Исходя из данных положений автором проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение взаимосвязи между особенностями ведущей деятельности и социальной ситуации развития в подростковом возрасте и особенностями виктимного поведения. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования, особенностей взаимоотношений типа привязанности подростков и особенностей реализуемого поведения жертвы.

Ключевые слова: эмоциональная привязанность; девиантная виктимность; модель агрессивного поведения жертвы; аддиктивное поведение.

Информация для цитирования: Жихарева Л.В. Особенности эмоциональной привязанности у подростков, склонных к девиантной виктимности // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. Т. 4, № 4. С. 96-106. DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-9

Статья поступила 14 июня 2018 г.; Принята 3 декабря 2018 г.;
Опубликована 31 декабря 2018 г.

L.V. Zhikhareva

**Features of emotional attachment of teenagers inclined
to deviant victimhood**

Crimean Engineering and Pedagogical University
8 Uchebny Ln., Simferopol, 95015, Republic of Crimea, Russia,
E-mail: liliya_80@list.ru

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the problem of deviant behavior at teenage age. The author improves and expands the idea of the system of attachment as a determinant of mechanisms of self-control in teenagers demonstrating a tendency to deviant victimhood. It is noted that at present, the interest to the problem of victimhood of the personality, especially, deviant victimhood, is extremely high. It is explained by the need to reconsider the concept of the norm and expand the interpretation of the concept of the victim. The solution of the designated problem must include prevention of negative variants of deviant behavior from their possible causes and predisposition, in particular victimhood. The author reveals that adolescents demonstrating a tendency to deviant victimhood show a number of irrational attitudes, which are of the nature of absolute prescription. This circumstance presupposes the emergence of a syndrome of miscommunication in a developing personality and suggests a study of deviant actions and victimization in general. The external factors of deviant victimhood are thought to include the characteristics of the implementation of the leading activity and the social situation of adolescent development. Communication with peers is a dominant need, and the qualitative content of new psychological formations of the individual depends on the characteristics of its implementation. Thus, the position in the system of intra-family relations and the system of interpersonal interaction determines the foundation of the social status and activity of the personality of the adolescent. Based on these provisions, the author conducted an empirical study aimed at studying the relationship between the characteristics of the leading activity and the social situation of development in adolescence and the characteristics of victim behavior. The article presents the results of an empirical study, the characteristics of relationships, such as adolescent attachment, and the characteristics of the victim's actual behavior.

Keywords: emotional attachment; deviant victimhood; model of aggressive victim behavior; addictive behavior.

Information for citation: Zhikhareva, L.V. (2018) "Features of emotional attachment of teenagers inclined to deviant victimhood", Research Results. Pedagogy and Psychology of Education, 4 (4), 96-106, DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-9

*Received 14 June 2018; Accepted 3 December 2018;
Published 31 December 2018*

Введение. Яркой тенденцией развития современного общества является стремление к гуманизму. Российское государство так же уделяет внимание этому вопросу, создавая благоприятные условия для реализации данной идеи. Внимание уделяется изучению социальных, психологических и ме-

дика-экологических процессов, которые способны менять среду развития личности. Развитие личности происходит под воздействием внутренних и внешних факторов. Под влиянием стремительно развивающейся среды, опираясь на исследования прошлого века, сложно спрогнозировать, к какому ре-

зультату это приведет. Но уже сейчас мы можем наблюдать, что некоторые трансформации среды провоцируют негативные последствия в формировании личности подростка. Одним из таких последствий, которому уделяется особое внимание в нашем исследовании, является виктимизация личности подростка.

Феноменология виктимного поведения личности рассматривается учеными как комплекс особых черт характера, набор усвоенных норм поведения, способ социальной адаптации, подчиненность, провокационная активность (Андронникова, 2005; Емельянова, 2008: 3-14; Малкина-Пых, 2006; Ривман, 2000; Руденский, 2013; Франк, 1972; Христенко, 2004). Такие разные позиции позволяют рассматривать виктимность сквозь призму отклоняющегося, девиантного поведения личности. Подростки, у которых проявляется склонность к девиантной виктимизации, демонстрируют ряд иррациональных установок, носящих характер абсолютного предписания. Данное обстоятельство предполагает возникновение синдрома дискommunikации у развивающейся личности и находит проявление в девиантных поступках и поведении в целом.

К внешним факторам девиантной виктимизации относят особенности реализации ведущей деятельности и социальной ситуации развития подростка. Общение со сверстниками является доминирующей потребностью и от особенностей ее реализации зависит качественное содержание психологических новообразований личности. Позиция в системе внутрисемейных отношений определяет фундамент социального положения и активности личности подростка.

Целью исследования является выявление и описание психологических особенностей эмоциональной привязанности у подростков, склонных к девиантной виктимности.

В настоящее время теоретический и практический интерес к проблеме девиантной виктимности чрезвычайно высок. В то же время определений понятия «девиантная виктимность» немного. Существенная разница обнаруживается в трактовке причин,

факторов, условий возникновения данного феномена.

Онтогенетическое значение привязанности на разных этапах психического развития и становления личности раскрыто еще далеко не полностью. Существующие исследования постулируют о фундаментальной роли качества привязанности в процессе социализации личности (Боулби, 2003, 2006; Бриш, 2012; Бурменская, 2009: 17-31). Какова роль эмоциональной привязанности к социальному окружению в становлении субъекта девиантной виктимности и, прежде всего, ее качественных особенностей (надежной либо ненадежной) – вопрос, закономерно встающий в контексте изучаемой проблематики, но недостаточно затронутый эмпирическими исследованиями.

Основная часть. Девиантная виктимность – это устойчивое свойство личности, как жертвы неблагоприятных субъективных и объективных факторов социализации, определяющее ее дезадаптивность и проявляющееся в различных формах отклоняющегося виктимного поведения. Предполагается, что это компенсаторный процесс, т.е. несостоятельность в нормативном ракурсе компенсируется девиантной активностью.

Подростки, у которых проявляется склонность к девиантной виктимизации, демонстрируют ряд иррациональных установок, носящих характер абсолютного предписания. Данное обстоятельство предполагает возникновение синдрома дискommunikации у развивающейся личности и находит проявление в девиантных поступках и поведении, в целом.

В группу иррациональных установок входят следующие:

– установка долженствования. Подросток уверен в том, что в мире существуют некие универсальные принципы, которые несмотря ни на что должны соблюдаться;

– катастрофические установки, при которых отдельные события, происходящие в жизни, оцениваются, как катастрофические вне какой-либо системы отсчета, проявляются в высказываниях подростка в

виде оценок, выраженных в самой крайней степени, например «ужасно», «нестерпимо», «невыносимо» и т.п.;

– установка обязательной реализации своих потребностей, в основе которой лежит иррациональное убеждение в том, что человек должен обладать определенными качествами для того, чтобы самореализоваться и стать счастливым.

По мнению И.Г. Малкиной-Пых, девиантная виктимность обусловлена психофизиологическими качествами детского и подросткового возраста (Малкова-Пых, 2006). М.И. Рожков, напротив, считает, что девиантная виктимность определяется также и незавершенностью процесса формирования личности данной возрастной группы, отрицательным влиянием семьи и ближайшего окружения (Рожков, 2001). О.О. Андронникова к специфическим факторам возникновения виктимного поведения подростков относит индивидуальный опыт переживания или наблюдения факта насилия, ранее сформированный комплекс психологических качеств (эмоциональная неустойчивость, тревожность, неадекватная самооценка), отсутствие ощущения социальной поддержки и определенные стратегии семейного воспитания отца и матери (Андронникова, 2005).

Формирование личности, как положительное, так и деструктивное, в большей степени является результатом воздействия родителей, воспитателей, родственников, друзей, лиц, которые составляют микросреду субъекта. Учитывая то, что социальные качества формируются в процессе взаимодействия человека со средой в течение длительного времени, т.е. разные по характеру и силе внешние воздействия, преломляясь через психофизиологические данные этого лица, превращаются в его привычки, потребности, становятся критериями предъявляемых к себе и другим требований (Леонтьев, 1983: 80), актуально исследовать процесс формирования виктимной предрасположенности личности с детского возраста.

Как известно, формирование личности проходит практически всю жизнь, но с точ-

ки зрения виктимологической профилактики период взросления человека является наиболее важным (Реан, 2015: 3-8). Так как повышенные виктимные потенции приобретаются индивидом еще в детстве, тем самым создается реальная (но не фатальная) возможность развития событий, хотя сами эти события могут наступить и в отдаленном будущем.

К внешним факторам девиантной виктимизации относят особенности реализации ведущей деятельности и социальной ситуации развития подростка. Общение со сверстниками является доминирующей потребностью и от особенностей ее реализации зависит качественное содержание психологических новообразований личности. Позиция в системе внутрисемейных отношений определяет фундамент социального положения и активности личности подростка.

Система привязанности активизируется в момент рождения и направлена на сохранение жизнедеятельности индивида. В течение первых восемнадцати месяцев, привязанность приобретает качественное содержание. У ребенка формируется ментальная модель системы взаимодействия с ухаживающими взрослыми. Со временем модель становится более ригидной и определяет особенности взаимодействия с социальным окружением, в целом. Так, по мнению Шейвер и Хазан, каждая личность обладает доминирующей межличностной ориентацией, которая отражается в аффективном опыте и удовлетворенности отношениями (Hazan, Shaver, 1987). В классической теории привязанности (Боулби, 2003, 2006; Ainsworth, 1983: 200-219) избегающий стиль привязанности личности базируется на отрицании самой потребности в привязанности, личность не способна к самораскрытию, сосредоточению на чувствах, эмоционально отстранена. Это препятствует установлению эмоционального контакта с окружающими, принятию помощи от других людей в ситуации стресса. Амбивалентный стиль связан с проявлениями чрезмерной зависимости, ревности, страхами, озабоченностью возможностью потерь и расстава-

ний. Надежный стиль предполагает полную противоположность переживаний. У личности с надежным стилем привязанности межличностные отношения способствуют гармонизации представлений о собственной ценности. Позже, в 1986 году, исследователи Мейн и Соломон на основе результатов собственных экспериментов добавили четвертый стиль привязанности, назвав его дезорганизованной привязанностью. Основной паттерн и мотив поведения таких подростков – «выразить свою боль и отомстить за неё», также характерны перемежающиеся стратегии «застенчивого/принуждающего» поведения, которые могут стать доминирующим и практически нерегулируемым стилем (Main, Solomon, 1986: 95-124).

Если рассматривать личность как целенаправленную, саморегулирующую систему, а не просто как совокупность глобальных диспозиционных тенденций, то это позволяет увидеть потенциальные связи между паттернами привязанности и специфическими аффективными, когнитивными и мотивационными механизмами. Паттерны привязанности включают в себя когнитивно-эмоциональные и поведенческие стратегии. Эти стратегии следует рассматривать как часть механизмов, участвующих в координации функционирования целостной личностной системы. Еще в шестидесятых годах двадцатого столетия Джон Боулби в результате собственного эмпирического исследования установил, что подростки, совершавшие мелкие кражи имели ненадежную систему привязанности к родителям. Данный феномен получил название компенсаторное воровство.

По мнению К.Х. Бриша, в подростковом возрасте особое значение придается таким аспектам, как привязанность, расставание и сепарация. Видимо, специфическая для возраста сепарация и расставание с родителями на этой стадии проходит тем легче, чем более надежной до этого была привязанность. В противном случае, при наличии паттернов ненадежной привязанности, можно ожидать тех или иных нарушений в процессе отдаления (Бриш, 2012).

В контексте теории привязанности приступное и асоциальное поведение может быть попыткой несовершеннолетних реализовать свои потребности в привязанности (которые они не могут удовлетворить с родителями) через общение с государственными учреждениями социального обеспечения, с социальными педагогами, психологами либо продиктовано дефицитарной способностью к ментализации. Они не чувствуют угрызений совести, не видят связи между своими действиями и тем, что происходит в результате этого, потому что они никогда в жизни не были привязаны к другому человеку, которому можно было бы доверять.

Таким образом, мы полагаем, что на ранних этапах развития паттерны привязанности вносят свой вклад в формирование механизмов саморегуляции. На протяжении всей жизни эти механизмы определяют выбор определенных стратегий межличностных отношений, успешность в их поддержании и в преодолении личностного стресса.

Материалы и методы исследования. Исследование направлено на уточнение и расширение представления о системе привязанности как детерминанты механизмов саморегуляции у подростков, демонстрирующих склонность к девиантной виктимизации на современном этапе развития.

Исследование основывается на теоретических, эмпирических и статистических методах. Теоретические методы представлены методами анализа, синтеза, сравнения, систематизации, обобщения, моделирования. Эмпирические методы включают наблюдение, опрос, контент-анализ, тестирование.

Для решения поставленной задачи было проведено эмпирическое исследование с применением следующего методического инструментария: методика «Склонность к девиантному поведению» А.Н. Орел, методика исследования виктимности личности О.О. Андронниковой, методика IPPA, G. Armsden, M. Greenberg в адаптации А.А. Лифинцевой.

На первом этапе исследования использовались методы, направленные на определение склонности к девиантному поведению и выявление склонности к виктимному поведению. Методика, определяющая склонность к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел) – стандартизированная тестовая анкета, предназначенная для измерения готовности (склонности) подростков к внедрению различных форм девиантного поведения. Анкета представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, предназначенных для измерения готовности (склонности) к реализации индивидуальных форм девиантного поведения. Исследовательский опросник нацелен на измерение психологического содержания комплекса форм девиантного поведения, то есть социальных и личных установок, стоящих за этим поведением:

- шкала установки на социальную желательность;
- шкала склонности на социальную желательность;
- шкала склонности к аддиктивному поведению;
- шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению;
- шкала склонности к агрессии и насилию;
- шкала волевого контроля эмоциональных реакций;
- шкала склонности к делинквентному поведению.

Кроме того, в основной выборке был исследован тип привязанности подростков к родителям (отцу и матери) и друзьям. Стиль привязанности был изучен с использованием методики IPPA (G. Armsden, M. Greenberg) в адаптации А.А. Лифинцевой, предназначенной для исследования особенностей отношений с родителями и отношений со сверстниками. Структура методики включает три шкалы: «Доверие», «Коммуникация» и «Отчуждение».

В исследовании приняли участие 267 подростков в возрасте от 14 до 16 лет, в основную выборку вошло 74 человека.

Основную группу исследования составили подростки, у которых были обнаружены высокие значения по шкалам из методик, направленных на исследование виктимности и склонности к девиантному поведению. Далее внутри группы исследовался тип привязанности к родителям и друзьям. Было выявлено четыре типа привязанности: амбивалентно-тревожный, избегающий, надежный и наиболее многочисленная группа – смешанный тип привязанности. Смешанный тип привязанности у нашей выборки характеризуется отсутствием явно преобладающего типа, данные наименее однородны по характеру отношений с родителями, так в этот тип попали респонденты, привязанность которых близка к избегающей и к амбивалентной.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате сопоставления типа девиантной виктимизации и особенностей привязанности к родителям и друзьям были обнаружены множественные корреляционные взаимосвязи.

Так, амбивалентный тип привязанности к родителям и друзьям обнаруживает взаимосвязи с моделью активного виктимного поведения ($r=0,298$, $p=0,031$), склонностью к самоповреждающему и саморазрушающему поведению ($r=0,284$, $p=0,031$), установкой на социально желательные ответы ($r=0,217$, $p=0,04$), склонностью к аддиктивному поведению ($r=0,258$, $p=0,04$), не критичной моделью виктимности ($r=0,262$, $p=0,39$) (рис. 1).

Смешанная привязанность к родителям и избегающая к друзьям коррелирует со склонностью к преодолению норм и правил ($r=0,299$, $p=0,031$), моделью агрессивного виктимного поведения ($r=0,523$, $p=0,008$), установкой на социально-желательные ответы ($r=0,0306$, $p=0,021$) (рис. 2).

Смешанная привязанность к родителям и амбивалентная к друзьям обнаруживает взаимосвязи со склонностью к самоповреждению и саморазрушению ($r=0,5116$, $p=0,008$), к аддиктивному поведению ($r=0,22$, $p=0,04$), и моделью пассивного виктимного поведения ($r=0,264$, $p=0,39$) (рис. 3).

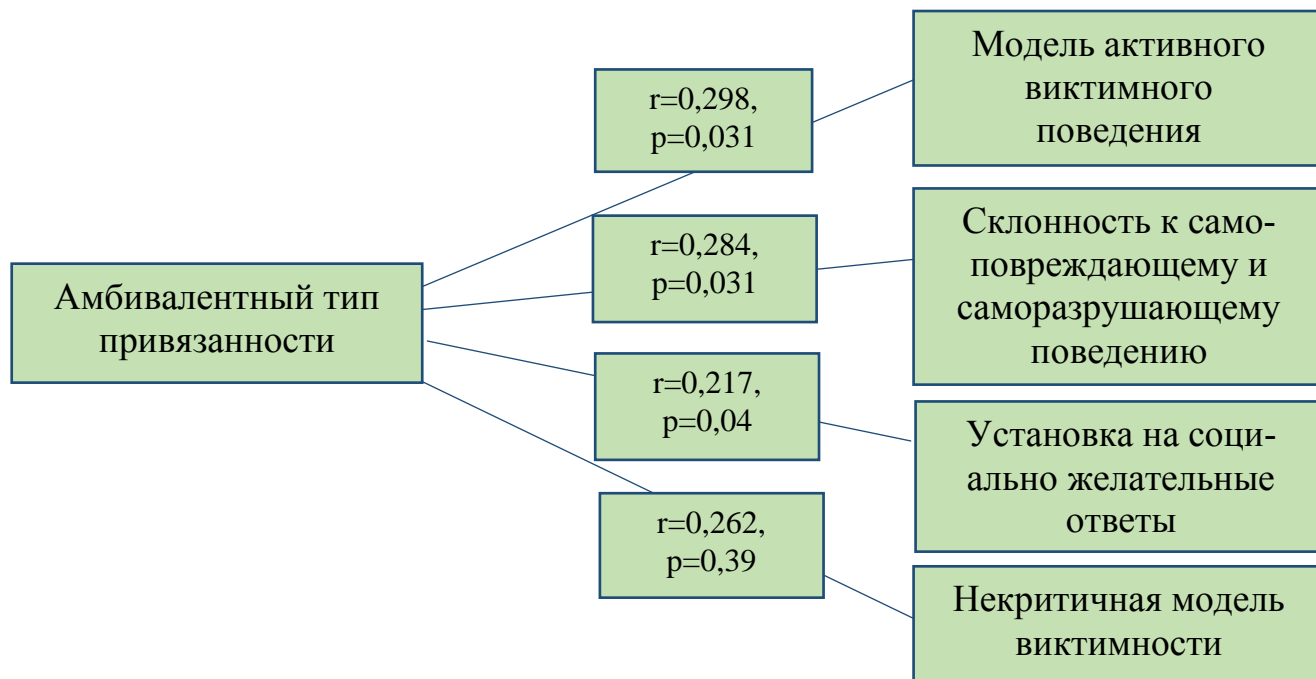

Рис. 1. Корреляционная плеяда взаимосвязей типа привязанности и типов виктимного поведения

Fig. 1. Correlation pleiad of interdependency of the attachment type and victim behavior types

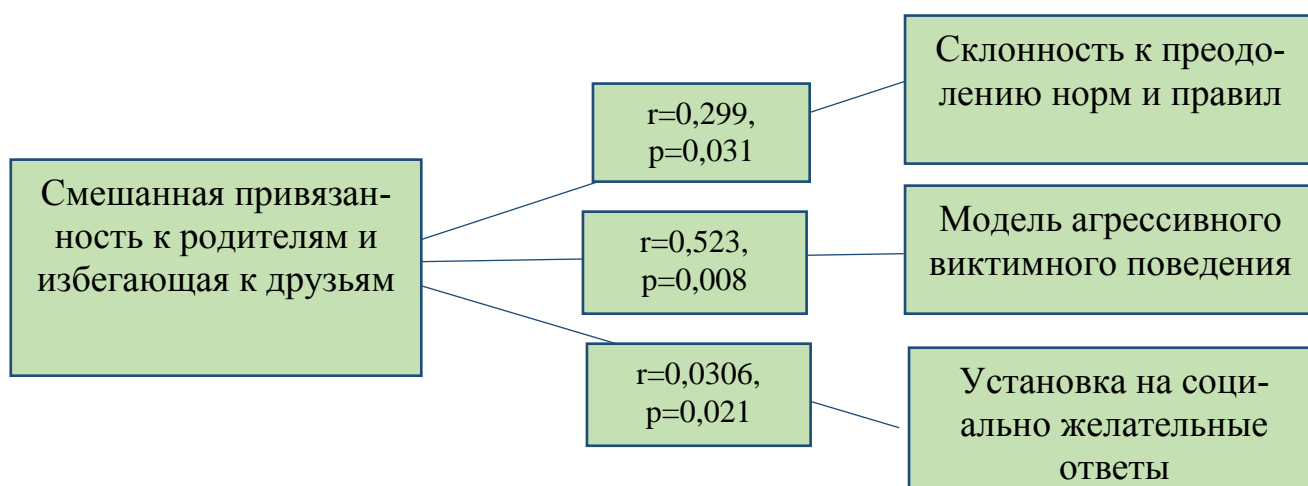

Рис. 2. Корреляционная плеяда взаимосвязей типа привязанности и типов виктимного поведения

Fig. 2. Correlation pleiad of interdependency of the attachment type and victim behavior types

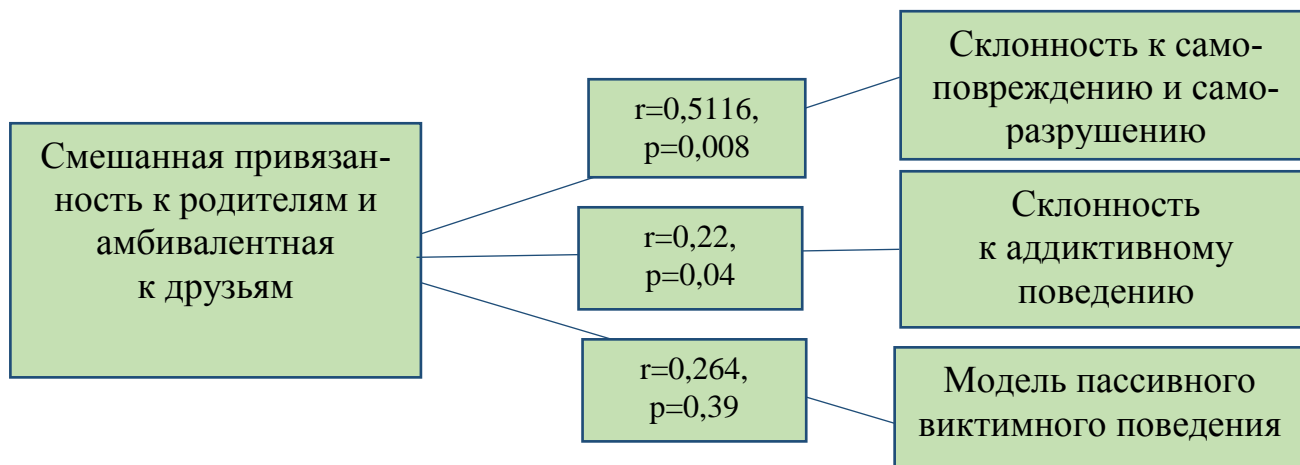

Рис. 3. Корреляционная плеяда взаимосвязей типа привязанности и типов виктимного поведения

Fig. 3. Correlation pleiad of interdependency of the attachment type and victim behavior types

Надежная привязанность к родителям и друзьям обнаружила положительную корреляцию с моделью инициативной виктимности ($r=0,26$, $p=0,39$), установкой на соци-

ально желательные ответы ($r=0,0304$, $p=0,021$) и отрицательную со значениями по шкале реализованной виктимности ($r=-0,299$, $p=0,031$) (рис. 4).

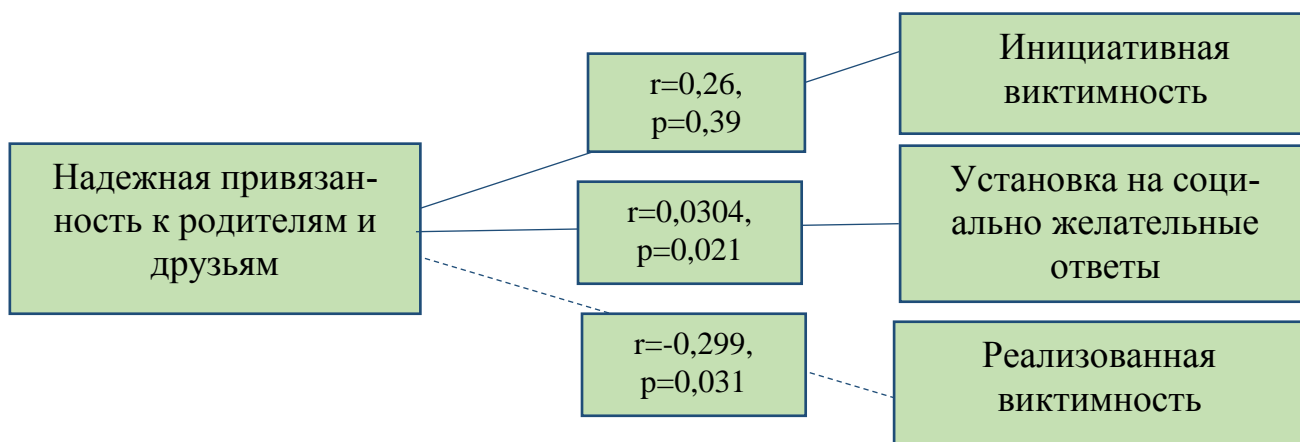

Рис. 4. Корреляционная плеяда взаимосвязей типа привязанности и типов виктимного поведения

Fig. 4. Correlation pleiad of interdependency of the attachment type and victim behavior types

Согласно полученным результатам, амбивалентный тип привязанности характеризуется положением: привязанность – отторжение. Часто этот тип привязанности приобретает черты негативного отношения, когда ребенок регулярно, но не сознательно, «цепляется» за родителей. Это провоцирует родителей на наказание, и в этом случае становится одной из форм взаимодействия в

системе семейных отношений. В подростковом возрасте последствием этой системы являются различные формы оппозиционно-протестного поведения.

В данной группе подростков, согласно результатам исследования, явно проявляется агрессивная, неадекватная эмоциональная реакция при отсутствии достаточного контроля и навыков использования интеллекту-

альной самоорганизации поведения («к каким последствиям приведут мои действия?»). Это проявляется в активных формах виктимности, самоповреждения.

В ситуации, когда у ребенка нет стабильной, надежной модели привязанности к родителям, стиль реакции в стрессовой ситуации характеризуется дезорганизацией в поведенческой активности. Как известно, подростковый возраст характеризуется желанием быть в группе, ведущей деятельностью является общение со сверстниками. В результате исследования было обнаружено, что подростки со смешанной моделью привязанности демонстрируют избегающий стиль привязанности к друзьям. В результате ведущие виды деятельности реализованы неполностью. Выраженные формы девиантной виктимности – это агрессия, желание нарушать нормы и правила.

В результате эмпирического исследования была выделена группа подростков, у которой преобладала модель смешанной (дезорганизованной) привязанности к родителям и амбивалентное представление привязанности к друзьям.

Скорее всего, эти подростки, из-за отсутствия базовой надёжности в системе семейных отношений, проявляют формы гиперкомпенсации в отношениях с друзьями. В этом случае выявленные корреляционные связи демонстрируют определенные тенденции в реализации девиантного виктимного поведения: склонность к привыканию, пассивная форма виктимного поведения, самоповреждение. Можно предположить, что сочетание таких форм девиантной виктимности формирует манипулятивные стратегии поведения.

Группа подростков, которым характерно представление о надежной привязанности, реализует инициативный тип виктимного поведения, но реальной виктимности не демонстрируют. Можно предположить, что подростки данной группы склонны демонстрировать конструктивные формы поведения, но в определенных ситуациях это может навредить им.

Также необходимо отметить следующее: преобладающее число респондентов демонстрирует тенденцию давать социально приемлемые ответы. В контексте этого исследования, вероятно, опрошенные подростки, как правило, стараются контролировать репрезентацию.

Заключение. В результате исследования было выявлено, что привязанность подростка к родителям влияет на его интеллектуальное и личностное развитие. Наиболее благоприятным для развития является надежная привязанность, но, несмотря на это, подростки с надежным типом привязанности также могут попасть в тяжелые жизненные ситуации посредством бессознательной реализации девиантного виктимного поведения. Данные выводы позволяют предположить, что формирование девиантной формы виктимности происходит под воздействием комплекса внешних и внутренних условий развития подростка; единственный конструктивный тип организации семейной системы не может полностью обеспечить благоприятные условия развития личности.

Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при организации профилактических и психокоррекционных мер с подростками, демонстрирующими различные формы девиантной виктимности.

Список литературы

- Андронникова О.О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика: монография. Новосибирск, 2005. 300 с.
- Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита//Психологический журнал. 1994. № 1. С. 3-18.
- Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477с.
- Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический Проект, 2006. 131 с.
- Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике. М.: Когнито-Центр, 2012. 316 с.

Бурменская Г.В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестник Московского Университета. Серия: Психология. 2009. №3. С. 17-31.

Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением. / Рожков М.И., Ковальчук М.А., Кузнецова И.В., Чернявская А.П., Рукавишников Н.Г., Фетискин Н.П., Ансимова Н.П.: под ред. М.И. Рожкова. М.: ВЛАДОС, 2001. 240 с.

Емельянов И.Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики // Философия, социология, культурология. 2008. №5. С.3-14.

Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: в 2-х томах. Т. 2. М., 1983. 320 с.

Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы: справочник практического психолога. М.: ЭКСМО, 2006. 1008 с.

Одинцова М.А. Психологические особенности виктимной личности // Вопросы психологии. 2012. № 3. С. 59-67.

Реан А.А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения // Национальный психологический журнал. 2015. № 1 (17). С. 3-8.

Ривман Д.В. Виктимология. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. 215 с.

Руденский Е.В. Депривационный виктимизм как социально-психологический механизм онтогенеза личной виктимности. // Мир науки, культуры, образования. 2013. №1. С. 38.

Смирнова Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент. // Вопросы психологии. 1995. № 3. С. 139-150.

Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1972. С. 402

Христенко В.Е. Психология поведения жертвы. Ростов-на-Дону, 2004. 416 с.

Ainsworth M. Mary D. Salter Amsworth // O'Connell A., Russo N. (eds). Models of achievement reflections of eminent women in psychology. N Y., 1983. P. 200-219.

Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process. — Journal of personality and social psychology. — 1987.

Main M., Solomon J. Discovery of a new, insecure-disorganized/disoriented attachment pattern. In: Brazelton T.B., Yogman M., eds. Affective development in infancy. Norwood: Ablex, 1986: 95-124.

Reference

Andronnikova, O.O. (2005), *Viktimnoye povedeniye podrostkov: faktory vozniknoveniya i profilaktika: monografiya*, [Victim behavior of teenagers: factors of emergence and prevention: a monograph], Novosibirsk, Russia.

Antsyferova, L.I. (1994), "The personality in difficult vital conditions: recomprehension, transformation of situations and psychological protection" *Psikhologicheskiy zhurnal* 1. 3-18.

Boulbi, Dzh. (2003), *Privyazannost*, [Attachment] Moscow. Russia.

Boulbi, Dzh. (2006), *Sozdaniye i razrusheniye emotsionalnykh svyazey*, [Creation and destruction of emotional communications], Akademycheskiy proekt, Moscow, Russia.

Brish K.Kh. (2012), *Terapiya narusheniy privyazannosti: Ot teorii k praktike*, [Therapy of violations of attachment: From the theory to practice], Kognito-Tsentr, Moscow, Russia.

Burmenskaya, G.V. (2009), "Affection of the child for mother as a development typology basis", *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 3, 17-31.

Rozhkov, M.I., Kovalchuk, M.A., Kuznetsova, I.V., Chernyavskaya, A.P., Rukavishnikova, N.G., Fetismkin, N.P., Ansimova, N.P., (2001), *Vospitaniye trudnogo rebenka: deti s deviantnym povedeniyem*, [Education of the difficult child: children with deviant behavior.], Rozhkov, M. I. (ed.), VLADOS, Moscow, Russia.

Emelianov, I.L., (2008), "Victim and victimization: the concept, types, problems of prevention", *Filosofiya. sotsiologiya. Kulturologiya*, 5, 3-14.

Leontyev, A.N., (1983), *Izbrannyye psikhologicheskiye proizvedeniya*, [Selected Psychological Works], T. 2, Moscow, Russia.

Malkina-Pykh I.G., (2006), *Psikhologiya povedeniya zherty: spravochnik prakticheskogo psikhologa*, [Psychology of victim behavior: a reference book of a practical psychologist], EKSMO, Moscow, Russia.

Odintsova, M.A., (2012), "Psychological characteristics of victim personality", *Voprosy psikhologii*, 3, 59-67.

Rean, A.A., (2015), "Family as a factor in the prevention and risk of victimization", *Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal*, 1 (17), 3-8.

Rivman, D. V., (2000), *Viktimologiya*, [Victimology], SPb.: Yurid. tsentr Press, St. Petersburg, Russia.

Rudenskiy, E.V., (2013), "Deprivation victimization as a socio-psychological mechanism of

ontogenesis of personal victimization”, *Mir nauki, kultura, Obrazovaniya*, 1, 38.

Smirnova, E.O., (1995), “Attachment theory: the concept and experiment”, *Voprosy psikhologii* 3139-150.

Frank, L.V., (1972), *Viktimologiya i viktimnost*, [Victimology and virility], Dushanbe, Tadzhikistan.

Khristenko, V.E., (2004), *Psikhologiya povedeniya zhertvy*, [Psychology of victim behavior], Rostov-on-Don, Russia.

Ainsworth, Mary D. Salter Amsworth (1983) *Models of achievement reflections of eminent women in psychology*, O'Connell A. and Russo, N., (Eds). N Y. P. 200-219.

Hazan, C. and Shaver, P., (1987), Romantic love conceptualized as an attachment process. *Journal of personality and social psychology*, 511-524.

Main, M., and Solomon, J. (1986). Discovery of an insecure – disorganized/disoriented attachment pattern. In T. Brazelton & M.W. Yogman (Eds.), *Affective development in infancy*, Norwood, NJ: Ablex, 95–124.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Жихарева Лилия Владимировна, доцент кафедры психологии ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет» (95015, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8), кандидат психологических наук, liliya_80@list.ru

Liliya V. Zhikhareva, Associate Professor, Department of Psychology Crimean Engineering and Pedagogical University (8 Uchebny Ln., Simferopol, 95015, Republic of Crimea, Russia), Candidate of Psychology Sciences, liliya_80@list.ru